

ТРАЕКТОРИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Янковская Елизавета Сергеевна¹*¹ Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии им. В.Б. Бобкова, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Как показано в статье, в России создана основная предпосылка достижения Целей устойчивого развития – сформирована и реализуется соответствующая государственная политика. Устойчивому развитию также способствуют взаимопонимание и партнерские отношения между властью и бизнесом в данной области общественных отношений. Результаты анализа международных и национальных статистических данных подтверждают прохождение Россией начальной стадии формирования модели устойчивого общества. Тенденция роста экономики страны сохраняется вопреки условиям жесткого внешнего санкционного давления. Это означает наличие возможностей для успешного в перспективе решения задач устойчивого развития. В ходе исследования были также получены выводы методического характера. Более продуктивным является анализ устойчивого развития с двух позиций одновременно – его структуры и целей. Познавательный потенциал показателей устойчивого развития целесообразно повысить путем их преобразования методом линейного нормирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, показатели устойчивого развития, нефинансовая отчетность, государственная политика, управление развитием, международные сравнения, рейтинги, метод нормирования показателей, статистические данные.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT TRAJECTORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Yankovskaya Elizaveta S.¹*¹ St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after. V.B. Bobkov, St. Petersburg, Russia

ABSTRACT

As shown in the article, the main prerequisite for achieving the Sustainable Development Goals has been created in Russia – the corresponding state policy has been formed and is being implemented. Mutual understanding and partnerships between government and business in this area of public relations also contribute to sustainable development. The results of the analysis of international and national statistical data confirm that Russia has passed the initial stage of forming a model of a sustainable society. The growth trend of the country's economy continues despite the conditions of tough external sanctions pressure. This means that there are opportunities for successfully addressing the challenges of sustainable development in the future. In the course of the study, methodological conclusions were also obtained. More productive is the analysis of sustainable development from two positions at the same time – its structure and goals. It is advisable to increase the cognitive potential of sustainable development indicators by converting them using the linear normalization method.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, sustainable development indicators, non-financial reporting, public policy, development management, international comparisons, ratings, indicator normalization method, statistical data.

Введение

Российская Федерация, как и другие страны мира, участвует в реализации международной программы ООН по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 года [1]. Принята национальная Концепция устойчивого развития Российской Федерации. В ст. 40 утвержденной Указом Президента от 31.03.2023 г. Концепции внешней политики РФ отмечено, что в целях «реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ... Российская Федерация намерена содействовать международному развитию ...» [2]. Сформирована нормативная база, обеспечивающая деятельность

в области устойчивого развития. Ряд представителей крупного бизнеса ежегодно публикуют отчеты о результатах устойчивого развития своих компаний. В 2020 г. Россия впервые представила Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Росстат ежегодно публикует краткий статистический сборник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации».

Устойчивое развитие предполагает, как известно, сбалансированное развитие трех сфер – экономической, социальной, экологической. Это должно, прежде всего, обеспечивать сбережение экологического потенциала планеты Земля для

будущих поколений людей. Значимый для Российской Федерации, как и для мирового сообщества в целом, процесс реализации задач устойчивого развития на период до 2030 года является одной из актуальных тем научных исследований. Цель данной статьи – переосмысление ситуации в области устойчивого развития в условиях, когда экономика России обретает новое качество и начинает развиваться по новой модели [3], когда некоторые страны претендуют на гегемонию и вносят разлад в мировую гармонию [4], когда «многополярность, экономическая глобализация и демократизация международных отношений – необратимая тенденция» [5]. Основные задачи статьи:

- характеристика особенностей современной государственной политики Российской Федерации в области достижения провозглашенных ООН Целей устойчивого развития на период до 2030 года; анализ позиции бизнес-сообщества и научных кругов;
- сравнительная оценка ситуации в области устойчивого развития в России и других странах мира;
- формирование общих выводов по результатам проведенного исследования.

Методология исследования

Теоретическую базу статьи составили положения экономической теории, теории управления социально-экономическими системами, Концепции устойчивого развития. В основе проведенного ситуационного анализа лежит сравнительный метод. Применена система числовых индикаторов для оценки позиции России в «коридоре» значений показателей устойчивого развития по странам мира. Использован метод линейного нормирования показателей.

Особенности современной государственной политики Российской Федерации в сфере устойчивого развития, позиция бизнес-сообщества и научных кругов

Россия официально подтвердила свою готовность участвовать в движении к устойчивому развитию, приняв еще в 1996 году «Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому

развитию» [6]. За истекшие после принятия Концепции годы многое кардинально изменилось во внутренних и внешних условиях жизни российского государства. Не затрагивая историческую сторону вопроса, рассмотрим особенности отношения к парадигме устойчивого развития и к ее прикладным аспектам со стороны важнейших институтов российского общества.

Нормативно-правовую базу в области достижения Россией ЦУР составляют упомянутая выше Концепция, утвержденные распоряжением Правительства «Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года» [7], «Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» [8], комплексы стандартов, ряд регулятивных и организационно-распорядительных документов. В своей совокупности, как признали эксперты Счетной палаты РФ, сформированная правовая база «позволяет обеспечивать реализацию Целей устойчивого развития в публично-правовом и частноправовом отношениях» [9]. Многим провозглашенным в документах ООН задачам устойчивого развития соответствуют положения российских правовых документов федерального, отраслевого, регионального уровней, но без упоминания категории «устойчивое развитие».

Характерными особенностями нормативно-правовой базы устойчивого развития Российской Федерации, по нашему мнению, являются: наличие необходимого и достаточного комплекса правовых документов, обеспечивающих реализацию государственной политики в области устойчивого развития; приоритетность задач обеспечения национальных интересов, которые удовлетворяют также критериям устойчивого развития; ограниченное прямое декларирование нацеленности правовых актов на задачи устойчивого развития.

В области социальной, экономической и организационной составляющих государственной политики реализуется принцип их сбалансированности. Данный принцип действует не как формальное равенство пропорций, а с учетом приоритетных текущих и будущих потребностей

общества в условиях существующих потенциальных возможностей, рисков, ресурсной базы. К числу наиболее приоритетных стратегически значимых задач относятся обеспечение долгосрочного экономического роста, государственного суверенитета, национальной безопасности [10], цифровой трансформации экономики [11].

Российское бизнес-сообщество неоднородно с точки зрения своих возможностей прямого участия в программе реализации ЦУР. Как и в других странах мира, более высокой степенью подобной готовности отличается крупный бизнес. Именно крупные и крупнейшие компании на добровольной основе формируют стратегии, реализуют их и представляют ежегодную отчетность об устойчивом развитии (нефинансовую отчетность). В настоящее время в России насчитывается около 100 таких компаний.

На состоявшемся 16.03.2023 г. пленарном заседании съезда РСПП В.В. Путин предложил «подумать о ежегодной публикации нефинансовой отчетности для крупных предприятий. В ней будет рассказываться о том, что та или иная компания сделала для общества, для конкретного поселка, города, региона, для своей страны. Практически все имеют такие социальные программы, но о них знают только в узком секторе. Давайте сделаем это достоянием всего общества» [12]. Председатель РСПП А. Шохин в своем выступлении ответил Президенту: «Вы предложили учредить премию за открытость деятельности компаний в области нефинансовой отчетности. РСПП уже 10 лет ведет работу по составлению реестра нефинансовых отчетов, проектов по устойчивому развитию, ESG ... В следующем году мы не просто найдем, кого наградить, у нас есть критерии отбора и действительно есть чем гордиться нашим компаниям [12]. Таким образом, в России между бизнесом и властью существуют взаимопонимание и партнерские отношения по вопросам устойчивого развития.

В ряде зарубежных стран оказывается принудительное нормативное давление и расширяется круг компаний, для которых представление нефинансовой отчетности является обязательным. В России же пока сохраняется полностью добро-

вольный порядок представления нефинансовой отчетности. Предлагается предусмотреть поощрительные меры, стимулирующие активность компаний в области обнародования нефинансовой отчетности.

В зарубежной научной литературе большое внимание уделяется организационным и методологическим вопросам управления устойчивым развитием. Например, Hogan, D. подчеркивает продуктивность комплексного подхода, межведомственной интеграции и координации при разработке и реализации политики в области устойчивого развития [13]. По мнению Posadas S.C. и соавторов, в странах ЕС «установление правительством правил отчетности может привести к корпоративной тенденции ограничивать информацию обязательными требованиями вместо того, чтобы разрабатывать более совершенные методы отчетности» [14]. Как отмечают Baumüller, J. в странах ЕС новые требования расширения объема нефинансовой отчетности увеличивают затраты и усложняют условия работы компаний. Не решены вопросы терминологии – по разному трактуется соотношение понятий «нефинансовая отчетность» и «отчетность об устойчивом развитии» [15]. Следовательно, в вопросах государственного регулирования процессов устойчивого развития в Российской Федерации важно, по нашему мнению, проявлять осторожность и взвешенный подход, чтобы избежать возникших в Евросоюзе проблем, на которые указывают зарубежные специалисты.

Ученые России в целом ориентированы на внесение посильного вклада в исследование проблем устойчивого развития, в решение теоретических и прикладных вопросов, в совершенствование методологической базы. Об этом свидетельствуют научные публикации, материалы научных конференций [16]. Программы подготовки магистров по направлениям «ESG» и «Устойчивое развитие» представлены в НИУ ВШЭ, МГИМО, СПб-ГЭУ, ПНИПУ и других вузах России. Вместе с тем, встречаются и достаточно спорные заявления отдельных авторов. Например, М.В. Мажорина ожидает не созидательного, а разрушительного

эффекта от формирования права устойчивого развития: «Право устойчивого развития ... становится ... надотраслевым нормативным массивом, подрывающим устои правовой архитектуры и таксономии» [17, с. 117].

Сложившийся в России комплекс правовых, социально-экономических, организационных мер государственной политики оказался достаточным для достижения позитивных результатов в области устойчивого развития. В условиях, когда, как отметил 23.03.2023 г. в своем отчете в Госдуме М.В. Мишустин, «по России был нанесен санкционный удар, равного по силе которому в новейшей истории не было», «мы выстояли», «мы вернули экономику на траекторию роста» и «мы рассчитываем, что уже к 2024 году период адаптации завершится, Россия встанет на путь долгосрочного поступательного развития» [18]. Следовательно, более благоприятными станут условия движения страны к устойчивому развитию. Для эффективного регулирования данного процесса важны его мониторинг и ситуационный анализ.

Сравнительная оценка ситуации в области устойчивого развития в России и в других странах мира

В Предисловии Доклада об устойчивом развитии от 2022 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш указал, что в связи с глобальными кризисами под угрозой оказалась реализация повестка дня устойчивого развития до 2030 года. Поэтому «необходимо безотлагательно предпринять усилия, чтобы вернуться на путь достижения ЦУР» [19]. В Докладе отмечены недостатки необходимой для принятия решений статистической базы данных об устойчивом развитии. На основе обширной системы исходных показателей устойчивого развития формируются интегральные оценки, также не лишённые определенных недостатков [20]. Указанные проблемы различным образом проявляются в отдельных странах и регионах мира.

Опираясь на доступную числовую информацию, представленную в заслуживающих доверия источниках, нами произведена несколькими способами оценка места России среди других стран

мира по характеристикам устойчивого развития. Распространены два подхода к построению оценочных индикаторов соответственно двум критериям, заложенным в сформированных ООН концептуальных основах устойчивого развития. Один из подходов состоит в определении показателей для каждого из трех компонентов устойчивого развития (экономического, социального и экологического). При этом нередко производится расчет интегральной оценки – индекса устойчивого развития и определяются рейтинги. Второй, наиболее распространенный, подход основан на формировании набора показателей для каждой из 17 Целей устойчивого развития.

Кёльнский университет прикладных наук периодически публикует индексы устойчивости общества по 154 странам мира, определяемые на базе первого из названных выше подходов. В табл. 1 представлены фрагменты таблицы с данными за 2018 год – данные по России, США, максимальное и минимальное значения. Кроме рейтингов стран на основе индекса устойчивости общества, в таблице приведены значения субиндексов по каждому из трех компонентов устойчивого развития. Субиндексы по странам мы представили в таблице в двух вариантах: исходное значение и в нормированном масштабе. Нами бы использован метод линейного нормирования (масштабирования), обеспечивающий сопоставимость данных. Несопоставимость исходных показателей обусловлена разной величиной размаха вариации – расстояния между максимальным и минимальным значениями субиндексов. Исходные субиндексы построены по 10-балльной шкале. Их нормированные значения находятся в диапазоне от 0 до 1. Расчеты выполнялись по формуле:

$$X_{in} = (X_i - X_{min}) : (X_{max} - X_{min}),$$

где X_i – исходное значение по стране;

X_{in} – нормированное значение по стране;

X_{min} – минимальное значение среди всех стран;

X_{max} – максимальное значение среди всех стран.

Из данных табл. 1 следует, что Россия при рейтинге устойчивости общества 53, в 2018 г. опережала США на пять позиций. По каждому

Таблица 1 – Рейтинги стран по индексу устойчивости общества

Страны	Рейтинг по индексу устойчивого развития	Субиндексы благополучия, исходный/нормированный		
		человека	экологического	экономического
Финляндия	1	9,0 / 1	4,3 / 0,46	5,0 / 0,42
Россия	53	7,6 / 0,78	2,7 / 0,20	5,4 / 0,47
США	58	7,4 / 0,75	2,4 / 0,15	4,0 / 0,30
Республика Конго	154	2,5 / 0	7,4 / 0,97	2,0 / 0,05
Субиндексы - max значения		9,0 Финляндия	7,6 Бурунди, Замбия	9,7 Катар
Субиндексы - min значения		2,5 Респ. Конго	1,5 Тайвань	1,6 Замбия

из трех субиндексов Россия также с небольшим отрывом опережала США. Наибольшее опережение имело место по экономическому благополучию. К сожалению, в используемом нами источнике не указано, какие частные показатели применялись для расчета субиндексов. Нет возможности определить, по каким параметрам экономика России оказалась в 2018 г. на 17 процентных пунктов ($0,47 - 0,30 = 0,17$ или 17%) устойчивее экономики США.

Нормированные значения субиндексов дают наглядное представление о месте конкретной страны в «коридоре» значений параметра по 154 странам мира. Россия в 2018 г. была вполне благополучной страной по состоянию социальной сферы (0,78), занимала срединную позицию по степени экономического благополучия (0,47) и была далека от экологического благополучия (0,20).

В целом по 154 странам размах вариации был наибольшим по экономическому компоненту устойчивого развития ($9,7 - 1,6 = 8,1$) и наименьшим – по экологическому компоненту ($7,6 - 1,5 = 6,1$). Характерно, что страны экономически отстающие являются более благополучными по экологическому компоненту, чем развитые страны.

В глобальном масштабе за период 2000–2018 гг. субиндекс экологического благополучия снизился с 4,7 до 4,4 баллов, благополучие человека возросло с 6,2 до 7,1 баллов [21]. В 2018 году Россия имела показатель благополучия человека выше среднего по миру, экологического благополучия – ниже среднемирового. Зарубежные

исследователи отмечают существенное отставание стран восточной и южной Европы и опережающие тенденции северных стран в достижении ЦУР [22].

Наиболее распространенным приемом является второй из названных ранее подходов – построение системы частных показателей по каждой из 17 ЦУР. Данный подход представлен в публикуемых Росстатом ежегодных статистических сборниках «Цели устойчивого развития в Российской Федерации» [23]. Нами для анализа используются представленные в статистическом сборнике за 2022 год данные раздела «Международные сравнения».

В таблице 2 представлены 16 показателей устойчивого развития по России и вычисленные нами их средние значения по четырем группам стран. Результаты носят приближенный характер, так как имеют место случаи отсутствия данных по отдельным странам. Видимо, это же обстоятельство послужило причиной того, что не по всем 17 ЦУР Росстат приводит показатели.

На основе сравнения представленных в табл. 2 показателей получаем обобщенные результаты, приведенные в табл. 3. По 10 из 16 показателей устойчивого развития Россия занимает достойные места среди других стран. Существенное отставание имеет место по показателям трех ЦУР: частично по обеспечению здорового образа жизни (Ц. № 3, № п/п 7) и гендерного равенства (Ц. № 5, № п/п 8), по сокращению неравенства внутри страны (Ц. № 10, № п/п 15, 16).

Таблица 2 – Показатели устойчивого развития по России и четырем группам стран*)

№ п/п	Показатели устойчивого развития	РФ	СНГ, 9 стран	БРИКС, 4 страны	БРИКС +, 21 страна	ОЭСР, 12 стран
1	Ц. № 1. Доля населения, живущего за национальной чертой бедности, 2019, %	11,0	18,1	13,2	25,0	17,5
2	Ц. № 2. Распространенность недоедания, 2020, %	1,5	2,9	7,5	8,6	2,5
3	Ц. № 3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2019, лет	70,1**	72,9	72,4	72,6	82,3
4	Ц. № 3. Заболеваемость туберкулезом на 100 тыс. чел., 2020	31,1	59,6	198,9	88,5	7,2
5	Ц. № 3. Смертность от ДТП на 100 тыс. чел., 2020	9,3	11,5	17,9	19,6	5,1
6	Ц. № 3. Коэффициент рождаемости среди подростков (на 1000 женщин 15-19 лет), 2020	13,5	21,9	27,8	45,8	6,9
7	Ц. № 3. Смертность от случайных отравлений на 100 тыс. чел., 2019	4,2	2,0	1,0	0,6	0,3
8	Ц. № 5. Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, 2020, %	17,2	24,9	25,1	23,9	34,3
9	Ц. № 5. Доля женщин на руководящих должностях, 2020, %	49,0	42,4	28,6	47,5	33,7
10	Ц. № 6. Доля населения, пользующегося услугами безопасного водоснабжения, 2020, %	95,2	79,1	86,0	51,2	98,0
11	Ц. № 8. Уровень безработицы (по методологии МОТ), 2021, %	4,8	5,8	13,4	5,9	6,7
12	Ц. № 8. Доля молодежи (15-24 лет), которая не работает, не учится, 2020, %	10,2	17,8	28,9	23,4	19,7
13	Ц. № 9. Расходы на НИОКР, 2020, % к ВВП	1,0	0,3	1,3	0,7	2,4
14	Ц. № 9. Количество исследователей на 1 млн жителей, 2020	2674	1296	774	1050	4473
15	Ц. № 10. Коэффициент Джини, 2020, %	40,8	28,9	40,9	35,9	31,5
16	Ц. № 10. Доля оплаты труда в ВВП, 2019, %	41,3	30,3	56,2	40,4	59,4

*) В графе «Показатели устойчивого развития» указан номер Цели (далее Ц.) устойчивого развития по классификации ООН и название показателя. Для большей наглядности курсив использован в названиях показателей с обратной связью между числовым значением и позитивным смыслом параметра.

**) В начале 2023 г. значение показателя - 72,8 лет.

Таблица 3 – Соотношения показателей устойчивого развития по России и четырем группам стран

	Число показателей	Номера целей
У России значение показателя более благополучное, чем по 4 группам стран	5	1, 2, 5, 8
Россия уступает только странам ОЭСР	5	3, 6, 9
Россия занимает промежуточное положение	2	9, 11
У России значения показателей менее благополучные, чем по 4 группам стран	4	3, 5, 10

Продолжая анализ позиции России в области устойчивого развития, мы применили три оценочных индикатора: ранговые оценки ($P_{рф}$); коэффициенты отношения показателя по РФ к наиболее благополучному среди 46 стран ($K_{рф}$); нормированное значение показателя по России ($X_{рфн}$). При проведении линейного нормирования использовались формулы:

$X_{рфн} = (X_{рф} - X_{min}) : (X_{max} - X_{min})$ – при прямой связи числового значения и позитивного смысла показателя;

$X_{рфн} = (X_{max} - X_{рф}) : (X_{max} - X_{min})$ – при обратной связи числового значения и позитивного смысла показателя.

В табл. 4 первые две графы дублируют исходные данные табл. 2. Далее в графах 3 и 4 показаны максимальное и минимальное значения каждого показателя среди 46 стран. На основе этих данных определялись $P_{рф}$, $K_{рф}$, $X_{рфн}$ по каждому из 16 показателей устойчивого развития (графы 5, 6, 7). Использование трех оценочных индикаторов позволяет получить комплексную оценку.

Индикаторы взаимно дополняют друг друга. Рейтинг ($P_{рф}$) определяет место России в ранжированном ряду стран по тому или иному показателю, но без учета расстояния между отдельными элементами ранжированного ряда. Отношение показателя по России к наиболее благополучному его значению ($K_{рф}$) дает оценку степени отставания (опережения) от лидера, но без учета потенциально возможного масштаба отклонения. Нормированное значение

показателя ($X_{рфн}$) оценивает степень близости к стране-лидеру в едином для всех показателей масштабе, что обеспечивает их сопоставимость, но не раскрывает позицию России относительно всей совокупности участвующих в рейтинге стран. Наше предложение – не ограничиваться общепринятым методом рейтинговых оценок, а давать разностороннюю характеристику позиции России в международном аспекте с помощью названных трех индикаторов.

Таблица 4 – Оценки позиции Российской Федерации в ранжированном ряду 46 стран мира по 16 индикаторам устойчивого развития

Исходные показатели	$X_{рф}$	X_{min}	X_{max}	$P_{рф}$	$K_{рф}$	$X_{рфн}$
Доля населения, живущего за национальной чертой бедности, 2019, %	11,0	0,0 Китай	43,9 Мексика	7	-	0,75
Распространенность недоедания, 2020, %	1,5	1,5 РФ	24,9 Эфиопия	1	1,00	1,00
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2019, лет	70,1	62,6 Нигерия	84,3 Япония	37	0,83	0,35
Заболеваемость туберкулезом на 100 тыс. чел., 2020	31,1	0,8 ОАЭ	554,0 ЮАР	24	0,03	0,95
Смертность от ДТП на 100 тыс. чел., 2020	9,3	2,2 Швейцария	39,0 Венесуэла	17	0,24	0,81
Коэффициент рождаемости среди подростков (на 1000 женщин 15-19 лет), 2020	13,5	2,0 Швейцария	106,0 Нигерия	18	0,15	0,89
Смертность от случайных отравлений на 100 тыс. чел., 2019	4,2	0,1 Австралия, Бразилия	5,5 Молдова	46	0,02	0,24
Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, 2020, %	17,2	3,4 Нигерия	50,0 ОАЭ	36	0,34	0,29
Доля женщин на руководящих должностях, 2020, %	49,0	4,5 Пакистан	64,4 Нигерия	3	0,76	0,74
Доля населения, пользующегося услугами безопасного водоснабжения, 2020, %	95,2	13,0 Эфиопия	100 Швеция, Великобритания, Германия, Испания	10	0,95	0,94
Уровень безработицы (по методологии МОТ), 2021, %	4,8	0,5 Камбоджа	28,8 ЮАР	17	0,10	0,83
Доля молодежи (15-24 лет), которая не работает, не учится, 2020, %	10,2	3,1 Япония	32,7 Сенегал	9	0,30	0,76
Расходы на НИОКР, 2020, % к ВВП	1,0	0,1 Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан	3,5 США, Швеция	18	0,29	0,26
Количество исследователей на 1 млн жителей, 2020	2674,0	90,5 Эфиопия	7930,2 Швеция	12	0,26	0,33
Коэффициент Джини, 2020, %	40,8	24,4 Беларусь	48,9 Бразилия	41	0,60	0,33
Доля оплаты труда в ВВП, 2019, %	41,3	10,2 Венесуэла	68,8 Швейцария	33	0,60	0,53

Для формирования выводов по данным табл. 4 будем условно считать находящимися в благополучной зоне значения трех оценочных индикаторов первого квартиля. Они составят: 1-12 для $P_{рф}$, и до 0,75 (включительно) для $K_{рф}$ и $X_{рфн}$. При этих критериях в благополучной зоне будет находиться следующее число показателей по России: 6 показателей по $P_{рф}$, 4 показателя по $K_{рф}$ и 9 показателей по $X_{рфн}$. Если допустить, что из трех оценочных индикаторов наиболее информативным является $X_{рфн}$, то окажется что только по половине рассматриваемых показателей устойчивого развития Россия находится в благополучной зоне. Это достаточно скромный результат. Теперь перейдем к совместному рассмотрению трех оценочных индикаторов. Число находящихся в благополучной зоне показателей хотя бы по двум из трех оценочных индикаторов одновременно – только пять из 16. При таких оценках ситуации следует вывод – Россия находится на начальной стадии перехода к модели устойчивого развития.

Были применены несколько подходов к оценке позиции России среди других стран мира по показателям устойчивого развития. По мере перехода к более точным способам оценок получаем относительно более низкие уровни благополучия страны в области устойчивого развития. Следовательно, подтверждается заключение экспертов – Россия находится на начальном этапе формирования модели устойчивого развития. Это вполне естественно, если учитывать, какие потрясения социально-экономического и политического характера пришлось пережить стране в 90-е годы, какой ущерб был причинен российскому обществу. Ныне, вопреки новым мощным вызовам, Россия демонстрирует выход национальной экономики на траекторию роста с перспективой к 2024 году вступить в период долгосрочного поступательного развития. Соответственно, следует ожидать также успехов на пути достижения ЦУР.

Заключение

Полученные в ходе исследования результаты могут быть в предельно кратком обобщенном виде сформулированы следующим образом:

- в России сформирована и реализуется государственная политика, направленная на достижение ЦУР на период до 2030 года. Гармонизированы правовая, социально-экономическая и организационная составляющие данной политики;
- реализации ЦУР способствуют взаимопонимание и партнерские отношения в вопросах движения в направлении устойчивого развития между бизнес-сообществом и институтами власти. Свой вклад в построении модели устойчивого развития и его теоретико-методологического обеспечения вносят российские ученые;
- анализ доступных национальных и международных статистических публикаций показал, что Россия находится на начальном этапе реализации ЦУР. Как и в других странах мира, наблюдается неравномерность данного процесса по отдельным компонентам и различным целям устойчивого развития;
- применительно к задачам данного исследования были получены следующие выводы методического характера. Для углубленного анализа ситуации в области устойчивого развития предпочтителен комплексный подход. Во-первых, целесообразно оценивать показатели параллельно с позиций трех компонентов устойчивого развития и с позиций 17 ЦУР. Во-вторых, более продуктивным является использование не одного, а системы оценочных индикаторов. Познавательный потенциал показателей может быть повышен путем применения метода линейного нормирования.

Список литературы

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 11.03.2023).

2. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. указом Президента от 31.03.2023 г. № 229. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения 11.03.2023).
3. Пленарное заседание съезда РСПП. 16.03.2023 г. Выступление В.В. Путина. Стенограмма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70688> (дата обращения 11.03.2023).
4. Путин В.В. Россия и Китай – партнерство, устремленное в будущее. Женьминь Жибао. 20.03.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/17312135> (дата обращения 11.03.2023).
5. Си Цзиньпин. Упорно двигаться вперед, к новым перспективам дружбы, сотрудничества и совместного развития Китая и России. Р. Г. 20.03.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/20/uporno-dvigatsia-vpered-k-novym-perspektivam-druzhby-sotrudnichestva-i-sovmestnogo-razvitiia-kitaia-i-rossii.html> (дата обращения 11.03.2023).
6. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Утв. указом Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения 11.03.2023).
7. Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года. Утв. распор. Правительства от 02.02.2015 г. № 151-р. (с изм. от 13.01.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения 11.03.2023).
8. Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации. Распор. Правит. РФ от 14.07.2021 г. № 1912-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390943/71a18961b6b3c84e10c0d8bc6a0797bad17f0ea2/ (дата обращения 11.03.2023).
9. Цели в области устойчивого развития / Бюллетень Счетной палаты РФ. 2020. № 6 (271). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf> (дата обращения 11.03.2023).
10. Бородушко И.В. Исследование проблем национальной безопасности с позиции теории рисков // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2013. – № 3(81). – С. 57-64. – EDN QBXEJV
11. Бородушко И.В. Тенденции цифровой трансформации в современной России // Путеводитель предпринимателя. – 2021. – Том 14. – № 1. – С. 11-20. – DOI: 10.24182/2073-9885-2021-14-1-11-20. – EDN FRWJLG
12. Пленарное заседание съезда РСПП. 16.03.2023 г. Выступление В.В. Путина. Стенограмма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/70688> (дата обращения 30.03.2023).
13. Horan D. Enabling Integrated Policymaking with the Sustainable Development Goals: An Application to Ireland // Sustainability. – 2020. – V. 12. – p. 7800. – DOI: <https://doi.org/10.3390/su12187800>
14. Posadas S.C., Ruiz-Blanco S., Fernandez-Feijoo B., Tarquinio L. Institutional isomorphism under the test of Non-financial Reporting Directive. Evidence from Italy and Spain // Meditari Accountancy Research. – 2023. – Vol. 31. – No. 7. – pp. 26-48. – DOI: <https://doi.org/10.1108/MEDAR-02-2022-1606>
15. Baumüller J., Sopp K. Double materiality and the shift from non-financial to European sustainability reporting: review, outlook and implications // Journal of Applied Accounting Research. – 2022. – Vol. 23. – No. 1. – pp. 8-28. – DOI: <https://doi.org/10.1108/JAAR-04-2021-0114>
16. Галиновская Е.А. Проблемы государственно-правового обеспечения устойчивого развития горных регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – С. 166-196. – EDN GVJQSU
17. Мажорина М.В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Том 75, № 5(186). – С. 117-126. – DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126. – EDN QLLHRX
18. Отчет Михаила Мишустина в Госдуме о работе Правительства. Стенограмма. 23.03.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf>

rg.ru/2023/03/23/otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html (дата обращения 23.03.2023).

19. Доклад о целях в области устойчивого развития, 2022 год. ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022_Russian.pdf. (дата обращения 11.03.2023)

20. *Lemke Claudia, Bastini Karola*. Embracing multiple perspectives of sustainable development in a composite measure: The Multilevel Sustainable Development Index // *Journal of Cleaner Production*. – 2020. – Vol. 246. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.118884>

21. The TH Köln index provides information on societies sustainability. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.th-koeln.de/en/the-th-koeln-index-provides-information-on-societies-sustainability_93772.php (дата обращения 11.03.2023).

22. *Bălăcescu A., Zaharia M., Gogonea R.-M., Căruntu G.A.* The Image of Sustainability in European Regions Considering the Social Sustainability Index // *Sustainability*. – 2022. – V. 14. – p. 13433. – DOI: <https://doi.org/10.3390/su142013433>

23. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022. Краткий стат. сб. Росстат. М. 2022. 87 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SGD_2022_RUS.pdf (дата обращения 11.03.2023).

References

1. Resolution of the UN General Assembly of September 25, 2015 “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development”. [Electronic resource]. – Access mode: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (accessed 03/11/2023).

2. The concept of foreign policy of the Russian Federation. Approved Decree of the President of March 31, 2023 No. 229. [Electronic resource]. – Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (accessed 03/11/2023).

3. Plenary session of the RSPF congress. 03/16/2023 Speech by V.V. Putin. Transcript. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/>

[president/transcripts/70688](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70688) (accessed 03/11/2023).

4. *Putin V.V.* Russia and China are a partnership looking to the future. *Renmin Ribao*. 20.03. 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/politika/17312135> (accessed 03/11/2023).

5. *Xi Jinping*. Persistently move forward to new prospects of friendship, cooperation and joint development of China and Russia. R. G. 20.03.2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2023/03/20/uporno-dvigatsia-vpered-k-novym-perspektivam-druzhby-sotrudnichestva-i-sovmestnogo-razvitiia-kitaia-i-rossii.html> (date of access 03/11/2023).

6. The concept of the transition of the Russian Federation to sustainable development. Approved Decree of the President of the Russian Federation of April 1, 1996 No. 440. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (accessed 03/11/2023).

7. Strategy for sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period up to 2030. Approved thrust. Government of 02.02.2015 No. 151-r. (as amended on 01/13/2017). [Electronic resource]. – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (accessed 03/11/2023).

8. Goals and main directions of sustainable (including green) development of the Russian Federation. Spread. govt. RF dated July 14, 2021 No. 1912-r. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39094371a18961b6b3c84e10c0d8bc6a0797bad17f0ea2/ (accessed 03/11/2023).

9. Sustainable Development Goals / Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. 2020. No. 6 (271). [Electronic resource]. – Access mode: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf> (accessed 03/11/2023).

10. *Borodushko I.V.* Study of national security problems from the standpoint of risk theory // *Bulletin of the St. Petersburg University of Economics and Finance*. - 2013. - No. 3 (81). - pp. 57-64. – EDN QBXEJV

11. *Borodushko I.V.* Trends in digital transformation in modern Russia // *Entrepreneur’s Guide*. – 2021. – V. 14. – No. 1. – pp. 11-20. – DOI: 10.24182/2073-9885-2021-14-1-11-20. – EDN FRWJLG

12. Plenary session of the Congress of the Russian

Union of Industrialists and Entrepreneurs. March 16, 2023. Speech by V. V. Putin. Transcript. [Electronic resource]. – Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/70688> (accessed 03/30/2023).

13. *Horan D.* Enabling Integrated Policymaking with the Sustainable Development Goals: An Application to Ireland // *Sustainability*. – 2020. – V. 12. – p. 7800. – DOI: <https://doi.org/10.3390/su12187800>

14. *Posadas S.C., Ruiz-Blanco S., Fernandez-Feijoo B., Tarquinio L.* Institutional isomorphism under the test of Non-financial Reporting Directive. Evidence from Italy and Spain // *Meditari Accountancy Research*. – 2023. – Vol. 31. – No. 7. – pp. 26-48. – DOI: <https://doi.org/10.1108/MEDAR-02-2022-1606>

15. *Baumüller J., Sopp K.* Double materiality and the shift from non-financial to European sustainability reporting: review, outlook and implications // *Journal of Applied Accounting Research*. – 2022. – Vol. 23. – No. 1. – pp. 8-28. – DOI: <https://doi.org/10.1108/JAAR-04-2021-0114>

16. *Galinovskaya E.A.* Problems of state-legal support of sustainable development of mountainous regions of Russia // *Issues of state and municipal management*. – 2020. – No. 1. – pp. 166-196. – EDN GJVJQSU.

17. *Majorina M.V.* Sustainable Development Law: Essence, Subject and Methodology // *Lex Russica*. – 2022. – Volume 75, No. 5 (186). – pp. 117-126. – DOI: [10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126). – EDN QLLHRX

18. Mikhail Mishustin's report to the State Duma on the work of the Government. Transcript.

March 23, 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2023/03/23/otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-workote-pravitelstva-stenogramma.html> (accessed 23.03.2023).

19. Report on the Sustainable Development Goals 2022. UN. [Electronic resource]. – Access mode: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022-Russian.pdf>. (accessed 11.03.2023).

20. *Lemke Claudia, Bastini Karola.* Embracing multiple perspectives of sustainable development in a composite measure: The Multilevel Sustainable Development Index // *Journal of Cleaner Production*. – 2020. – Vol. 246. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.118884>

21. The TH Köln index provides information on societies sustainability. 2022. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.th-koeln.de/en/the-th-koeln-index-provides-information-on-societies-sustainability_93772.php (Accessed 11.03.2023).

22. *Bălăcescu A., Zaharia M., Gogonea R.-M., Căruntu G.A.* The Image of Sustainability in European Regions Considering the Social Sustainability Index // *Sustainability*. – 2022. – V. 14. – p. 13433. – DOI: <https://doi.org/10.3390/su142013433>

23. Sustainable Development Goals in the Russian Federation. 2022. Brief stat. Sat. Rosstat. M. 2022. 87 p. [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SGD_2022_RUS.pdf (accessed 03/11/2023).

*Статья поступила в редакцию 13 марта 2023 г.
Принята к публикации 30 марта 2023 г.*

Ссылка для цитирования: Янковская Е.С. Траектория устойчивого развития Российской Федерации // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2023. № 1(41). С. 60-70. – DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2023-1-60-70>

For citation: Yankovskaya E.S. Sustainable development trajectory of the Russian Federation // *National security and strategic planning*. 2023. № 1(41). pp. 60-70. – DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2023-1-60-70>

Сведения об авторах:

ЯНКОВСКАЯ ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления, Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии им. В.Б. Бобкова, г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: liza30ys@gmail.com

Information about authors:

YANKOVSKAYA ELIZAVETA S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after. V.B. Bobkov, St. Petersburg, Russia
e-mail: liza30ys@gmail.com